Для ссылок: Василенко Л.А. Интеллектуальный колониализм – тенденция на глобальном образовательном рынке // Тенденции развития высшего образования в современном мире: материалы докладов Всероссийской научно-практической конференции. / Под общей редакцией Г. А. Берулава. 2018. Сочи: «Международный инновационный университет», 2018. С. 134-138. Vasilenko L.A. Intellectual colonialism on the global educational market // Trends in the development of higher education in the modern world: materials of reports of the all-Russian scientific and practical conference. / Under the General editorship of G. A. Berulava. 2018. Sochi: «Mezhdunarodnyy Innovatsionnyy Universitet», 2018. P. 134-138. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36861906>

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КОЛОНИАЛИЗМ – ТЕНДЕНЦИЯ НА ГЛОБАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ РЫНКЕ

Василенко Людмила Александровна – доктор социологических наук, профессор, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС),

Vasilenko Liudmila – Doctor of Science (Sociology), Professor, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation). vasilenkola@mail.ru, 119634, Москва, Лукинская, дом 1, кв. 361.

Абстракт. Рассмотрена эволюционная ретроспектива феномена колониализма и особенностей каждого этапа, проанализировано смысловое содержание термина «интеллектуальный колониализм» и его императивы с точки зрения современных тенденций развития процессов глобализации. Представлен анализ состояния признаков и возможностей интеллектуальной колонизации России.

Ключевые слова: колониализм, неоколониализм, глобализация, информационное общество, интеллектуальный колониализм, интеллектуальная миграция, российское образование, «утечка умов», индекс научного цитирования, РИНЦ.

Колониализм в традиционном понимании возник в эпоху великих географических открытий, в первоначальном значении представлял собой систему господства развитых стран над менее развитыми, подчинение и эксплуатацию одних государств другими методами военного, политического и экономического принуждения. Колонизация в данном значении поэтапно сопровождалась:

а) потерей государственной самостоятельности захваченных территорий, их хищническим разграблением колонизаторами, жесткой эксплуатацией покоренных народов и использованием рабского труда;

б) возникновением империй и захватов «заморских» территорий;

в) созданием крупных торгово-промышленных компаний, их монопольная деятельность обеспечивала господство на территории колоний;

г) неэквивалентностью торгового обмена, разрушением традиционных ремесел, созданием производственной инфраструктуры европейского типа;

е) включением территории колоний в систему мировых связей, разрушением традиционной системы ценностей, быта, освоением местными элитами западных идей, культуры политических институтов, государственного управления. Технические новшества становились доступными на захваченных территориях, затрагивая все сферы жизни: использование местной элитой в быту газа, электричества, телефона и других бытовых новшеств становится доступным.

Следующий этап в развитии колониализма — эпоха национально-освободительных войн, разрушение колониальных империй, чему в значительной мере способствовало создание национальных элит и самосознание национальной интеллигенции, а также военно-экономическая поддержка социалистических стран. Многие освободившиеся от колониализма страны стали строить социализм. В данном контексте «Колониализм — идеологическая теория и практика, направленная на территориальную экспансию и навязывание режима, не соответствующего традициям и интересам страны; инструмент системной эксплуатации, искажающей местную экономическую систему, производящей социопсихологическую дезориентацию, массовую бедность и т.п. Объективные причины колониализма кроются в сути капитализма, поскольку «капиталу необходимо реализовать полученную им в товарах прибавочную стоимость, чтобы обеспечить прибыль. Он не может продать все товары самим изготовителям, так как у них зарплата меньше, чем стоимость произведенных товаров (на величину прибавочной стоимости). Поэтому нужны новые рынки сбыта», расширение пространства на условиях монополизации, интеграции капитала, что стимулировало процессы глобализации. Возрастает роль транснациональных компаний, которые становятся «государствами в государстве», главный инструмент управления которыми выступает наднациональный финансовый контроль. «Глобальный неоколониализм — это система неравноправных (эко-

номических и политических) отношений, навязанная западными странами остальному миру, основанная на их военной мощи и деятельности монополистического капитала, международных финансовых организаций и ТНК» [1].

Ситуация существенно меняется с развитием информационного общества. Информационная революция, вызванная процессами информатизации, развитием информационных технологий и становлением информационного общества, кардинально изменила глобальное социальное пространство, в основе которого общество нового типа, формирующееся в результате новой глобальной социальной революции, порожденной взрывным развитием и конвергенцией информационных и коммуникационных технологий.

Международная компьютерная сеть Интернет стала технологической основой процессов глобализации. Обозначилась проблема существенного снижения возможностей национальных правительств в управлении обществом. Виртуализация глобальной экономики проявляется в виртуализации глобальной системы управления. Виртуализация финансовых отношений выражается в контроле финансовых потоков и курсов валют всех государств за счет управляемых информационных полей. Переориентация господствующих технологий с изменения мертвой материи на преобразование живого человеческого сознания трансформирует рыночные отношения. Глобализация обусловила востребованность хороших специалистов преимущественно информационного профиля во всем мире. Потребовался приток научных кадров, необходимых для развития и использования сложных технико-технологических комплексов и высоких информационных технологий. Созданный глобальный рынок труда открыл широкие возможности для интеллектуальной миграции из развивающихся стран в страны, имеющие более высокий уровень развития экономики [2]. Эффективное освоение чужой территории происходит за счет изъятия его финансов и интеллекта, обеспечивая прогресс более развитого общества за счет деградации «осваиваемого» [3]. М.А. Драпкин рассматривает интеллектуальный колониализм как средство усиления кадрового потенциала метрополии [4]. Соглашаясь с данным посылом, дополним данный подход более полным набором признаков

интеллектуального колониализма. Если в предыдущий период изъятие интеллекта осуществлялось путем «утечки умов» и вывоза технологических и технических ноу-хау, то суть интеллектуального колониализма состоит в сочетании двунаправленных процессов. С одной стороны, организуется изъятие финансов за добытые сырьевые ресурсы через виртуализацию финансовых потоков [3], интеллектуальные ресурсы выкачиваются через организацию глобального рынка интеллектуальных ресурсов, включающих две группы механизмов [5, С. 68-69]:

1. Группа непосредственной перекачки интеллектуальных ресурсов на территорию метрополии:

а) системы конкурентных отношений с применением коррупциогенной системы рейтингования,

б) организации «утечки умов» и направленных потоков интеллектуальной миграции, т.е. прямым изъятием человеческого капитала,

в) организацию научно-исследовательских работ непосредственно на территориях колоний за счет низкой ценности интеллектуальных кадров в колонизируемых странах,

г) скупкой по невысоким ценам изобретений и технических новшеств, патентов, используя правовую неграмотность населения в оформлении патентов на изобретения на международном уровне, интеллектуальная собственность на территории метрополии при этом жестко защищается.

2. Группа организационных механизмов, направленных на снижение качественного уровня человеческого капитала и деградацию населения на территории неокolonии:

а) построение неравноправных отношений на глобальном рынке интеллектуальных ресурсов,

б) применение инструментов снижения образовательного уровня

в) распространение технологий, направленных на культурную деградацию населения неокolonий,

г) использование гибких инструментов управления общественным сознанием, включая мощную поддержку средств массовой коммуникации;

д) распространение фрактального распространения моды на форматы деструктивного поведения, включающие наркоманию, проституцию, алкоголизм и другие формы социальной деструкции.

А. Горелов трактует неоколониализм как «новый вид отношений, когда в дополнение к прямому политическому подчинению используются финансово-экономические средства, основанные на военной и экономической мощи» и относит к методам неоколониализма насаждение коррупции и прямой подкуп политических элит, разжигание конфликтов для передачи власти подконтрольным лидерам, поставки оружия политическим фаворитам, использование так называемой гуманитарной помощи в качестве инструмента манипулирования и вооруженной силы якобы во имя поддержания мира [1]. Отметим, что несмотря на неизменность цели, в созданной глобализационной системе неоколониализма имеются существенные отличия от предыдущих этапов, обуславливающие особенности интеллектуального колониализма:

1. Если в прежние периоды культура завоевателей была выше и более привлекательна для местной элиты, то в неоколониальной системе распространяются процессы засилья низкопробной массовой культуры, чуждой местным традициям и культурным ценностям. Более того, в самой метрополии проявляются процессы распространения таких культурных образцов с четким их отделением от «высокой культуры» культуры элиты, вход в состав этой элиты, как правило, слишком дорог.

2. Использование инструментов снижения уровня развития науки и технологий в неоколониях: например, выданные кредиты запрещается использовать на развитие науки и производственных мощностей, институты науки и образования неоколоний жестко ставятся в неравноправные отношения.

3. Ограничение доступности качественного образования в своей стране стимулирует обучение детей местной элиты на территории метрополии.

4. Использование технологий снижения качества человеческого капита-

ла, в том числе снижения численности населения колоний за счет качества здравоохранения, снижения стандартов питания и контроля за его качеством, ухудшения экологической ситуации, продуцирования социальных деструкций и болезней (производства и распространения алкоголя и наркотиков, пропаганды идей планирования семьи) и т.п.

5. Использование информационных технологий для распространения массовой информации. Средства массовой коммуникации сами по себе не имеют оценочного свойства. Все дело в способе и цели их использования. В данное направление вкладываются огромные миллиарды.

Зададим себе вопрос: «Можно ли рассматривать Россию как неоконию?» Данная тема требует специального научного исследования, но уже сейчас можно обозначить некоторые тенденции, способствующие ее колонизации, хотя в эпоху глобализации практически все страны не свободны от такой зависимости. Недостатком России на данном направлении является слабость институтов гражданского общества и малое влияние российской общественности на подготовку и принятие жизненно важных решений на глобальном уровне. Это связано с проблемами российской ментальности и слабостью институтов социализации, в составе которых практически отсутствует формирование навыков участия в демократических процессах и умения их использовать для решения возникающих проблем. Можно констатировать, что *нам не удалось сохранить все самое лучшее из старой системы и обеспечить их сопряжение с тенденциями мирового и европейского развития* – фундаментальности, системности, целостности научного знания, междисциплинарной их направленности, принципов и развивающего обучения и опережающего образования [6]. Мы так и не научились полноценно работать с системой рейтингования ВУЗов.

Второй аспект связан с противоречивостью процесса обеспечения доступности качественного образования для всех граждан. Хотя процессы вхождения России в мировое образовательное пространство и Болонскую систему были объективно необходимы, управленческая система выбрала не самый оптимальный путь как с точки зрения формулирования целевых ориентиров, так и

контрольно-координационных инструментов их реализации. Система контроля качества деятельности российских ВУЗов выступала длительное время не как стимул повышения качества образования, сколько как инструмент сокращения численности ВУЗов под предлогом, что они обеспечивают невысокое качество выпускаемых специалистов. Создана ужасающе неуклюжая и громоздкая система документационного обеспечения доказательства высокого качества образовательного процесса, при котором профессорско-преподавательский состав тратит огромное время на ее подготовку, а подготовленная документация никак не влияет на реальные процессы работы преподавателя в аудитории. Все новое, мобильное, адаптивное не может быть включено в трафареты проверочной документации, а значит и не учитывается в процессе формирования человеческого капитала, а именно этим отличалась старая система образования.

Одна из проблем – формирование требований к научным кадрам и профессорско-преподавательскому составу по западному образцу. Но процесс аттестации научной деятельности отечественных ученых отражает не самые передовые достижения мировой управленческой науки и лучшей мировой и российской практики, что свойственно не только российской управленческой парадигме [8]. Елена Грунт на основании проведенного ею глубинного интервью экспертов отмечает: «Среди ключевых проблем, связанных с оценкой деятельности преподавателей российских вузов, является проблема субъектов, осуществляющих эту оценку. В отечественных вузах основными экспертами в оценке деятельности преподавателя выступают коллеги по кафедре и заведующий кафедрой. Что касается зарубежных вузов, то во многих из них оценку осуществляют выпускники, работодатели, члены профессионального сообщества» [7]. В дополнение к сказанному отметим наличие факторов, порождающих недобросовестную конкуренцию в педагогических коллективах на региональном уровне на фоне сокращения рабочих мест в системе Высшего образования.

На требование к профессорско-преподавательскому составу иметь высокий индекс цитирования быстро отреагировал рынок. Начинают появляться фирмы, предлагающие за деньги увеличить индекс Хирша ученого. Стоимость этих услуг

непомерно высока по сравнению с получаемыми доходами ученых и преподавателей (а это один из факторов интеллектуального колониализма) [8]. Российские журналы, входящие в базы данных публикаций Web of Science и Scopus, выстраивают не всегда равные отношения к ученым разных регионов или их ведомственной принадлежности. Здесь явно присутствует фактор коррупциогенности.

Таким образом, особого спроса на профессорско-преподавательский состав из России за рубежом не возникло, «утечка мозгов» в данной профессиональной области нам не грозит. Но нам не удастся продемонстрировать высокий потенциал и нашей научной школы, так как существует запрет на проведение совместных исследований с зарубежными учеными, финансируемых из зарубежных источников, возникает угроза стать «иностранным агентом», так как трудно найти полноценное научное исследование в гуманитарной сфере, не обозначающее проблем, недостатков и предложений по изменению ситуации. А финансирование из исключительно российских источников исключает проведение социологического исследования аналогичной составляющей за рубежом. Механизм совместных грантов через научные фонды нескольких стран крайне неповоротлив и непомерно сложен. Ученым разных стран здесь надо хорошо знать профессиональные возможности друг друга, обладать общей культурой проведения исследований. А именно эти аспекты определяют реальную межстрановую интеграцию и научные коммуникации.

Подводя итоги, отметим, что общество как сложнейшая самоорганизующаяся система не может развиваться без необходимого разнообразия и богатства внутренних связей, объединяющих общие универсалии культуры – духовные ценности и моральные установки [9]. Недооценка обществом интеллектуального потенциала человека и его возможного воздействия на социальную систему губительна. Сохранение национально-культурных основ позволяет поддерживать необходимое разнообразие в мировой социальной системе.

Литература

1. Горелов А.А. От мировой колониальной системы до глобального неокolonизма. Век глобализации. № 2, 2014
2. Леденева В.Ю. Интеллектуальная миграция: мировые и российские тенденции // Высшее образование в России • № 2, 2014 С. 106 - 113.
3. Трансформационные процессы в системе допуска к государственной тайне России [Василенко В.И., Василенко Л.А., Рухтин М.В., Чернов Е.А.] / Под ред. А.А. Прохожева. Москва, 2008.
4. Драпкин М.А. Интеллектуальный колониализм как средство усиления кадрового потенциала метрополии // // Материалы V Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость». 19-21 октября 2016 года. Екатеринбург. [Электр.ресурс]. 2016. С. 9786 – 9790.
5. Василенко Л.А. Интеллектуальный колониализм: глобальные императивы образования науки // Интеллектуальный колониализм на глобальном образовательном рынке монография. Москва, 2017. С. 58-85.
6. Василенко Л.А. Опережающее образование как способ выживания человечества // Безопасность Евразии 2004. № 3 (17). С. 491-505.
7. Грунт Е.В. Оценка деятельности российского преподавателя высшей школы в условиях интеллектуального колониализма на глобальном образовательном рынке // Материалы V Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость». 19-21 октября 2016 года. Екатеринбург. [Электр.ресурс]. 2016. С. 9810 – 9816.
8. Василенко Л.А., Фоминых К.С. Индекс научного цитирования как инструмент управления: проблемы и перспективы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15. № 3. С. 65-69.
9. Василенко Л.А. Система и процессы инновационной подготовки государственных служащих // Образование и общество. 2007. № 3. С. 51-59.
10. Современные социальные коммуникации - стресс для традиционных институтов общества. Шаронова С.А., Назарова Е.А., Трубникова Н.В., Василенко В.И., Василенко Л.А., Леденёва В.Ю., Авдеева Е.А., Мяснянкина Н.Г., Мамедов Р.Н., Назаров А.Д. Монография / Под ред. С.А. Шароновой, Н.В. Трубниковой. Москва, 2014.
11. Василенко Л.А. Формирование и реализация инновационных компетенций чиновников в условиях глобализации // Государственная служба. 2014. № 2 (88). С. 42-45.